

— Ладно, — сказал Фу Сяонань. Раз уж слова сказаны, предлагать разделить счёт теперь будет выглядеть недостойно. Да и деньги все у Янь, его жена умеет вести хозяйство, так что беспокоиться не о чем.

Вернувшись домой и услышав, что собираются на горнолыжный курорт, Гу Хуань и Гу Чжэнь тут же развернулись и направились в спальню.

Гу Янь окликнул их:

— Куда это вы?

— Собирать вещи, — ответил Гу Хуань.

— Погодите, какое это имеет к вам отношение? — Гу Янь с недоумением посмотрел на них. — В этот раз мы детей не берём.

— ...

— Отец, это не очень хорошо, — сказал Гу Чжэнь.

— Что «не очень»? — Гу Янь был недоволен. — Целый день дома вы заставляете своего отца вас обслуживать, я возвращаюсь и вижу вас — уже раздражён. Мы раз в сто лет проводим время вдвоём, и это что, плохо? Волчата.

Гу Чжэнь махнул рукой:

— Ошибаюсь, прошу вас.

Гу Янь, удовлетворённый, взял Линь Су за руку и вернулся в спальню.

— Возьми одежду потеплее, в комнатах тепло, но снаружи довольно холодно, — сказал Гу Янь, помогая Линь Су уложить два шерстяных свитера. Линь Су тут же оттолкнул его руку. Он больше всего боялся, когда Брат Янь собирал вещи — одного чемодана явно не хватит.

— Мне не нужно, я в полном порядке, достаточно будет одного пальто.

Линь Су с лёгкой досадой произнёс:

— Брат Янь, я уже готов.

Гу Янь, не уступая, лишь улыбнулся, ничего не сказав вслух. Думал он про себя: «Глупый Сяо Су, какой тут "готов"? Грудь дважды резали, даже с лучшими лекарствами шрамы не исчезают. Моё сердце никогда не бывает полностью спокойным. Придётся оберегать Линь Су до тех пор, пока это будет возможно».

В день отъезда, как раз в субботу, Гу Янь радостно помахал двум сыновьям:

— Не скучайте слишком сильно по нас.

Саньхуа спрыгнула с подоконника, подошла к ногам Гу Яня, потерлась о них, а затем запрыгнула на колени Гу Чжэня.

Чтобы не видеть эту милую сцену, Гу Хуань просто остался в комнате и не выходил.

Гу Чжэнь, глядя кошку, с видом полного отчаяния произнёс:

— Поезжайте, отец. Разве вы не говорили, что нужно оставлять место для манёвра?

— Даже без папиной вкусной еды вы должны хорошо кушать.

Гу Чжэнь промолчал.

Линь Су, сдерживая смех, сказал:

— Поехали, Брат Янь.

Ради безопасности Фу Сяонань арендовал весь курорт. Все они заботились о своих жёнах, боясь, что те упадут или ушибутся. Новый горнолыжный курорт действительно был хорош: оборудование современное, горы вдаль — идеальное место для фотографий. Гу Янь, который раньше морщился при виде камеры, теперь не мог остановиться, став личным фотографом Линь Су. Как только они прибыли на место, звук затвора не прекращался.

— Эй, хватит уже? — с беспокойством спросил Фу Сяонань. — Если ты продолжишь так снимать, по возвращении можно будет целый альбом издать.

Это было сказано с иронией, но Гу Янь, продолжая снимать, серьёзно ответил:

— Дома уже семь или восемь альбомов, все красивые. Когда ты в следующем квартале обойдёшь Лу Цзинъи по показателям, я пожертвую собой и позволю тебе взглянуть на пару снимков.

Фу Сяонань подумал: «Собака, будь человеком».

— Обогнать Цзинъи по показателям будет непросто, — сказал Сун Цюань, проверяя оборудование Цэнь Юймина. — В последние два года разработка ПО и геймдев приносят огромные деньги. Шоу-бизнес — это золотая жила? Даже так я не смогу заработать больше Цзинъи.

Лу Цзинъи с улыбкой произнёс:

— Уступаете.

— Кто тебе уступал? — с обидой спросил Фу Сяонань. — Мне хуже всех, работаю с мелочами, сколько там можно заработать? Даже эта аренда курорта вытянула из меня все соки.

Никто не заговорил.

— Что, вы даже не поблагодарите? — снова спросил Фу Сяонань.

Его проигнорировали.

Чжэн Янь, надев снаряжение, подтолкнул Фу Сяонаня:

— Пошли!

И они вместе рванули вперёд.

Все присутствующие немного умели кататься, но Линь Су — нет. В прошлые годы из-за

проблем с сердцем Гу Янь слишком строго за ним следил, и такие потенциально травмоопасные виды спорта даже не рассматривались. Издалека всё казалось простым, но бескрайняя белизна снега пугала. За это время Фу Сяонань и Чжэн Янь уже превратились в точку вдаль, и Линь Су немного струсил.

Гу Янь подъехал к Линь Су:

— Давай, держись за мою талию. Будем двигаться постепенно.

С Гу Янем впереди Линь Су был готов пойти хоть в огонь, хоть в воду.

Они медленно скользили, Гу Янь управлял направлением, постепенно помогая Линь Су почувствовать уверенность.

— Да, помедленнее, ноги не расставляй.

Фу Сяонань, проносясь мимо них вверх и вниз, услышал эту фразу:

— Чёрт, вы что, днём этим занимаетесь?

Гу Янь ударил его лыжной палкой:

— Проваливай!

Фу Сяонань ловко уклонился, смеясь, уехал на десятки метров вперёд. Казалось, сколько бы лет ни прошло, он оставался всё тем же юношей.

Когда спустились, все были в поту. Линь Су с завистью смотрел, как Гу Янь и другие с лёгкостью сняли верхнюю одежду и, оставшись в одной рубашке, болтали. Ему же пришлось оставаться укутанным ещё некоторое время, чтобы не простудиться из-за перепада температур.

— Это нормально, — сел рядом с Линь Су Цэнь Юймин, улыбаясь. — Ничего страшного. Ты и так драгоценность.

Без намёка на насмешку Линь Су улыбнулся, но, повернувшись, заметил, что в уголках глаз Цэнь Юймина появились морщинки.

Цэнь Юймин уже давно получил звание лучшего актёра. В самый яркий момент своей жизни он решил уйти со сцены. Многие тогда считали это несправедливым, но Цэнь Юймин больше не заботился о титуле. Его беспокоило, что генетический тест показал плохие результаты, и у него с Сун Цюанем, возможно, не будет детей. В то время общественность восхищалась Цэнь Юймином, казалось, он был на вершине славы. Но когда Линь Су пришёл в больницу, он увидел, что всеобщий любимец выглядит измождённым, что сильно огорчило Сун Цюаня. Но, к счастью, родился Сун Си.

— Мой Сяоси очень любит Гу Чжэня. Если они в будущем действительно полюбят друг друга, ты согласишься? — вдруг спросил Цэнь Юймин.

Линь Су моргнул:

— Конечно.

Цэнь Юймин, привыкший всё усложнять, немного заколебался:

— Ты же знаешь о состоянии Сяоси, его здоровье не очень.

Линь Су сразу всё понял и не смог сдержать улыбки:

— В своё время я тоже не был простым. Мужчины из семьи Гу никогда не обращают на это внимания.

Цэнь Юймин разгладил нахмуренный лоб:

— Тоже верно.

— О чём болтаете? — Бог Гу, щеголяя в тонкой рубашке, подошёл и протянул руку Линь Су. — Пошли есть.

Цэнь Юймин пошутил:

— Осторожно, простудишься.

Гу Янь ответил:

— Ни за что.

В тот день они остались на курорте. На следующее утро Гу Янь, который обычно вставал первым, залёг под одеялом и не шевелился.

Вскоре Линь Су постучал к Чжэн Яаню.

— Что случилось? — Фу Сяонань в майке втиснулся в комнату и, увидев Гу Яня, сидящего на кровати с градусником во рту, рассмеялся. — Вчера слишком козырял?

Линь Су, поправляя одеяло Гу Яня, резко обернулся. Его взгляд был настолько грозным, что Фу Сяонань тут же замахал руками:

— Я имел в виду, что это жаль.

Гу Янь приподнял подбородок. Щёки его были слегка розовыми, и он выглядел не очень бодрым, но смысл был ясен:

— Проваливай.

Фу Сяонань быстро убрался.

— Ничего серьёзного, просто продуло, но это не страшно, — сказал Чжэн Яань. — Лекарства с собой? Принимай три раза в день, и через пару дней всё пройдёт.

Линь Су всё ещё беспокоился:

— Брат Янь, давай вернёмся домой.

— Везде одно и то же, — пробормотал Гу Янь. — Дома ещё придётся с этими двумя парнями бороться за тебя, это не способствует моему выздоровлению.

Чжэн Яань хотел что-то сказать, но промолчал, подумав: «Тебе ли говорить».

Проводив Чжэн Яаня, Линь Су залез под одеяло, и Гу Янь тут же оттолкнул его:

— Иди в соседнюю комнату, не заразись.

— Брат Янь, я не хочу сердиться, — Линь Су прижался к груди Гу Яня, полный заботы. — Я останусь здесь, никуда не уйду.

Услышав это, Гу Янь тоже не смог отказать.

В тот день Фу Сяонань и другие пошли развлекаться, а Линь Су остался с Гу Янем в комнате. После обеда, приняв лекарство, Гу Янь погрузился в сон на три-четыре часа, а затем, всё ещё вялый, сидел на кровати, просто глядя на Линь Су.

— Брат Янь, чего ты хочешь? — спросил Линь Су.

— Всё тело болит, некомфортно, — улыбнулся Гу Янь. — Сяо Су, придумай что-нибудь, чтобы отвлечь меня.

Линь Су, массируя ноги Гу Яня, серьёзно предложил:

— Может, посмотрим фильм?

— Хорошо.

Напротив кровати висел проектор. Линь Су нашёл фильм с Цэнь Юймином в главной роли, снятый несколько лет назад, — это был молодёжный романтический сериал. Не вдаваясь в подробности, он включил его.

Линь Су поставил на тумбочку стакан с водой, приложил к лбу Гу Яня холодный компресс и укутал его потеплее. Они сели на кровать и стали смотреть, как Цэнь Юймин играет властного генерального директора.

<http://bllate.org/book/16799/1565538>